

без преувеличения этот уголок Ставрополя, где под бронзовыми соснами, почти без зазрения совести не истоптан и не Сохранился подлесок, да разрешен въезд джипающего транспорта не коснулась историческая перенасыщенность большого города, выходящего вплотную, не переступившего. Спрятались в дремучих деревянных рубленых домиках, ветхие корпуса. Даже старые семитажные строения в зеленом саду всегда тишина и воздух чист, напоенный и ягодным ароматом лесной прелюдии. Участок этот — «Лесное», заведующий назначенный отдыхают и лечатся с закрытой туберкулеза.

деревянные дома с флигелями и башенками возводились здесь XIX и начале этого столетия частными средствами. В молодом сосновом лесу купец и предприниматель В. Климущин, в Ставрополе мажорант, закончил строительство из кирпича и железобетона здания с отоплением — главного корпуса санатория. Уточню, что подтолкнула на это строительство только несомненная материальная выгода — лечение дочери.

Главным врачом санатория «Лесное» был полковник, оловитчик, опытный и специалист туберкулеза. По тем временам применялись методы лечения: ингаляции, электризация, и использовался

кумыс. В степи, неподалеку от санатория, было организовано подсобное хозяйство, где собирали кобылье молоко. Из него мастера в «Лесном» по особым рецептам вырабатывали лечебный напиток. Подсобное хозяйство Кумыска просуществовало

санатории в 1911 г. находилась известная революционерка И. Арманд.

В период первой мировой войны в «Лесном» был развернут госпиталь. Сотни раненых воинов находились здесь на излечении.

Спустя год после револю-

пространением туберкулеза. Санаторий в ту пору являлся базой для московских клиник и был загружен до предела. Они курировали его. Здесь разрабатывались методы оперативного лечения болезни и эффективного кумысолечения.

ками. Деятельность курсов в 1942 г. в санатории проверял их куратор, в прошлом граф, генерал А. Игнатьев, в будущем автор книги «50 лет в строю».

Среди курсантов были С. Львов, А. Эшпай, О. Трояновский, В. Этуш и другие.

порхнули из глубин, из Ставрополя, с тех курсов по санаторному пути, по Волге, чтобы предстать в Генштабе в самые решительные минуты своей жизни».

На уцелевшей от пожара стене бывшего главного корпуса санатория сохранилась мемориальная доска с надписью: «Здесь в 1941—1943 годах находился центр подготовки военных переводчиков». За эти годы было подготовлено 2 тысячи военных специалистов.

Еще не отгремела Великая Отечественная, а санаторий стал принимать больных по профилю. Работал он сезонно, только в летнее время. В 1950 году он одновременно мог принять уже 100 больных. В шестидесятые годы «Лесное» перешло на круглогодичное функционирование, что позволило прочно закрепить медицинские кадры, обслуживающий персонал и, самое главное, обследовать и лечить гораздо большее число больных.

Известность санатория была огромна. За многие сотни километров приезжали сюда простые люди со всех уголков бывшего Союза, чтобы обследоваться, получить квалифицированное лечение и отдохнуть, увезти отсюда веру и надежду. Но шло время, ветшали и приходили в упадок деревянные купеческие строения. Они уже не могли вместить всех нуждающихся в лечении, да и требования к условиям жизни повышались. Само время поставило вопрос о реконструкции санатория.

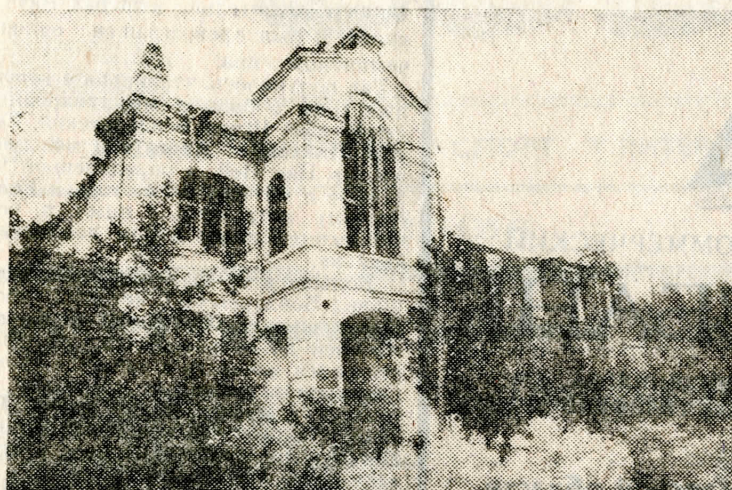
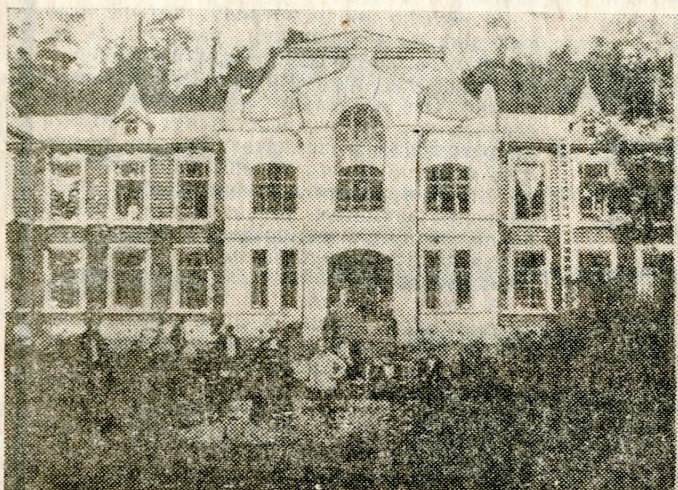
Н. НАЗАРОВ.

[Окончание следует].

НА СНИМКАХ: главный корпус в прошлом и сегодня; группа русских офицеров с главврачом Л. Золотницким (в центре); курсы по подготовке военных переводчиков.

**Фоторепродукции
О. КАПИТОНОВА.**

САНАТОРИЙ «ЛЕСНОЕ»:

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

до начала строительства Волжского автозавода.

В «Лесное» приезжали со всей России, в основном состоятельные люди. Даже из-за границы — Турции, Франции — на отдых и лечение прибывали дипломаты и другие высокие лица. Санаторий был в ту пору хорошо обустроен: цветники, скульптуры, фонтан, беседки — все располагало к отдыху. На складе «Лесного» мемориальная доска, свидетельствующая о том, что в

этой частной санаторий был национализирован. Директором «Лесного» назначили сотрудника Ленинградского института туберкулеза С. Купину, толкового специалиста в этой области.

В 1917—1918 гг. «Лесное» не раз меняло свою вывеску. Его называли санаторием имени Пятой конной армии, а одно время он носил даже имя Троцкого. Двадцатые и тридцатые годы характерны для России вспышками и быстрым рас-

в жизни санатория было еще немало непредвиденных поворотов. В первый год Великой Отечественной войны в Ставрополь из Москвы перевели военный Институт иностранных языков. На краткосрочных курсах готовили разведчиков, десантников, военных переводчиков. Центр подготовки военных переводчиков находился в «Лесном». Руководил курсами генерал-лейтенант Н. Вязи, известный подполковник, свободно владеющий 20 язы-

Все они стали впоследствии известными журналистами, композиторами, дипломатами и артистами.

В «Лесном» после курсов стала военным переводчиком и прошла путь от Ржева до Берлина, Елена Ролеская, автор книг «Апрель — кривые дороги», «Была война», «Ближние подступы». В одной из них она написала: «В армии я оказалась на Волге, в Ставрополе, на курсах военных переводчиков. Потом мы гуртом вы-

Санаторий «Лесное»: прошлое и настоящее

(Окончание. Начало в № 172)

Десять лет понадобились и завидное упорство главному врачу «Лесного» В. Коровину, заместителю начальника «Куйбышевгидростроя» Е. Новикову, к сожалению, уже ушедшему из жизни, чтобы освоить выделенные миллионы и завершить строительство, которое, увы, в городе не считалось первостепенным. Зато в 1989 году встал в лесу ровный с вековыми соснами семиэтажный спально-лечебный корпус на 360 мест с пищеблоком, столовой, клубом, кинозалом и другими службами.

Заместитель главного врача по лечебной части В. Чернышев с удовольствием показывает 2-местные палаты с лоджиями, холлы с телевизорами, кабинеты — рентгеновский, функциональной диагностики, водолечения, лечебной физкультуры,

хорошо оснащенные лаборатории.

К нам приезжают из 70 областей и краев России, — рассказывает Владимир Григорьевич. — Путевки бесплатные, хотя один день пребывания больного в санатории обходится в 400 рублей. Средний срок лечения 1,5—2 месяца. Однако мы можем, если есть необходимость, продлить его до 10 месяцев.

Основной метод лечения в «Лесном» — это лекарственные препараты, режим питания и отдыха, кумысолечение, посильная трудотерапия. Кумыс мастера теперь готовят из коровьего молока. Он несколько уступает по своим лечебным свойствам. А что поделаешь? Когда даже в колхозах и совхозах самое гармоничное создание — лошадь — стало дикивинным животным.

Обслуживают больных в санатории 150 человек, из них 10 врачей. Многие тру-

дятся здесь не один десяток лет, зарекомендовали себя хорошими специалистами и добросовестными работниками. Такими в «Лесном» считают врача-фтизиатра В. Малинну, лаборантку Т. Черноу, зав. отделением Л. Коровину, санитарку А. Курилович, главную медсестру И. Назарову. Это благодаря им и другим работникам санатория здесь укрепляют здоровье ежегодно 1500—1700 человек.

На седьмом этаже лечебно-спального корпуса хозяйство А. Зайцевой. Летом здесь площадки для загорающих. А зимой, когда в лесу наметает сугробы и лютуют морозы, — в аэросолларии лето. Вьются лианы, растут якибиния, декоративная вишня и клубника — 200 видов тропических растений. Больные зимой здесь получают аэротерапию.

Когда я уходил, Алина Павловна показала кофейное дерево с плодами. «Поспе-

ют, — сказала она, — приезжайте на чашечку кофе».

С седьмого этажа мы спустились пешком — отключили лифты. У «Лесного» не хватает средств на оплату электроэнергии. Санаторий, как и все наше родное здравоохранение, финансируется по остаточному принципу, на 30—40 процентов от потребности. Сейчас на 360 мест в «Лесном» 250 больных, сказалось разрушение связей между республиками. Не каждый из дальних уголков России в состоянии сегодня оплатить чрезмерно подорожавший проезд. Чтобы как-то поддержать санаторий, Минздрав России разрешил 15 процентов больных сверх программы принимать на лечение с оплатой предприятиями.

Тягостное впечатление производит главный корпус санатория, построенный Климушиным. В 1988 г. его с трудом удалось отстоять от пожара. По решению горсо-

вета здание по остаточной стоимости передали кооперативу «Вернисаж». Предполагалось восстановить его и использовать как музей. Полусгоревший и полуразваленный, с мемориальной доской на уцелевшем фасаде, он стоит и поныне, все более разрушаясь. Стоит как памятник бесхозяйственности и равнодушию.

Н. НАЗАРОВ.

НА СНИМКАХ: новый корпус санатория «Лесное»; здесь не только лечатся, но и с большой пользой отдыхают.

Фото О. КАПИТОНОВА.

От редакции: К сожалению, в первой публикации «Санаторий «Лесное»: прошлое и настоящее» была допущена ошибка. Начало последнего абзаца пятой колонки следует читать: «В «Лесном» после курсов стала военным переводчиком и прошла путь от Ржева до Берлина Елена Ржевская...». И далее — по тексту.

